

Сюй Танчэнь уставился на человека снаружи. Теперь он понял, почему ему показалось, что было шумно.

Гостиная представляла собой довольно забавное зрелище. На диване три члена семьи плюс И Чжэ сидели в ряд, смотря телевизор, но в отличие от всех И Чжэ держался напряжённо и сидел прямо. В его руке была горсть фисташек.

Сюй Танчэнь бросил ещё один взгляд. На кофейном столике возле И Чжэ были орехи, сливы и всевозможные закуски. Он не мог сдержать улыбки. Не нужно думать, чтобы понять, что Чжоу Хуэй сунула горсть фисташек в руку парня.

Молодой человек сделал пару шагов вперёд и поприветствовал его.

— И Чжэ здесь?

— Танчэнь-гэ.

Когда И Чжэ посмотрел на него, он, казалось, на короткое время впал в оцепенение. Прошло две секунды, прежде чем он встал и поприветствовал Сюй Танчэня.

— Я позвонил, чтобы попросить тебя спуститься вниз и помочь донести кое-какие вещи, но твоя мама сказала, что ты принимаешь душ. Я случайно столкнулся с И Чжэ, когда возвращался, и он помог мне собрать вещи, — сказал Сюй Юэлян с широкой улыбкой. — Так совпало, что твоя мама сегодня приготовила суп из красной фасоли. Он может съесть миску перед уходом.

— Я понимаю. — ответил Сюй Танчэнь, и его руки задвигались. Он почувствовал, что его волосы намокли, и это было неудобно. Он ещё пару раз потёр голову, затем сказал И Чжэ, который всё это время смотрел на него: — Сначала присядь. Я собираюсь высушить волосы.

Сказав это, Сюй Танчэнь уже собирался уйти, но увидел, что И Чжэ слегка подался вперёд. Его движение сопровождалось лёгким наклоном тела, а затем он остановился там, где был.

Поражённый Сюй Танчэнь взглянул на уютную гостиную, затем на подростка, стоявшего там, неловкого и осторожного.

Его губы изогнулись, когда он спросил:

— Как насчёт того, чтобы ты ненадолго зашёл в мою комнату?

Фисташки тёрлись друг о друга. И Чжэ кивнул.

— Да, вы двое можете остаться в своей комнате некоторое время. Я думаю, что И Чжэ всё равно не нравится этот сериал, — сказала Чжоу Хуэй в ответ. — Суп из красной фасоли скоро будет готов, не спеши уходить.

И Чжэ согласился. Прежде чем уйти, он наклонился и сделал вид, что хочет потянуться к тарелке с фисташками, но снова сжал её крепче и не положил обратно на тарелку фисташки, которые держал в руке.

— Возьми всю тарелку. Съешьте их. — Чжоу Хуэй встала и, улыбнувшись, потянулась за тарелкой.

— Нет необходимости...

И Чжэ был несколько растерян. Одна рука быстро поднялась, чтобы удержать переданную ему тарелку.

— Возьми это. — сказал Сюй Танчэнь, взмахнув полотенцем. — Я съем.

В комнату принесли не только фисташки; Чжоу Хуэй также схватила горсть кедровых орехов, немного миндаля и несколько слив и сложила их вместе. Сюй Танчэнь велел И Чжэ сесть и поесть немного, пока он сушит волосы феном.

И Чжэ взял кедровый орешек. Четыре пальца были сложены вместе, но их движения не походили на то, что он собирался снимать скорлупу. Взгляд парня блуждал взад-вперёд, пересекая горы и проходя хребты, прежде чем, наконец, остановиться на профиле Сюй Танчэня.

Фен хранился в шкафу, а на внутренней стороне дверцы шкафа было маленькое зеркало. Голова Сюй Танчэня была опущена, его глаза полузакрыты, а рука небрежно взъерошила волосы. Пижама с пуговицами, в которую он одет, была свободного кроя. Основным цветом был белый, пижаму украшали тонкие узоры. Ткань была мягкой, и когда Сюй Танчэнь поднял руку, рукав упал, обнажив часть предплечья.

Раздался тихий звук. Кедровый орех упал на пол. Подросток, сидевший на стуле, в смятении отвёл взгляд, опустил голову и тут же поднял её.

Короткие волосы Сюй Танчэня быстро высохли. С того момента, как он прикинул, что Сюй Танчэнь скоро закончит, И Чжэ снова опустил голову, притворяясь, что очищает орехи.

— Мне нужно вскоре подстричься. — сказал Сюй Танчэнь, зажал прядь волос между пальцами и посмотрел в зеркало, разговаривая сам с собой. Он посмотрел направо и налево, затем повернулся, чтобы спросить И Чжэ: — Куда ты обычно ходишь, чтобы подстричься? Прошло много времени с тех пор, как я в последний раз стригся дома. Не знаю, какие салоны хорошие.

— Ю Тянь. — ответил И Чжэ, немного подумав.

Сюй Танчэнь повторил это незнакомое название, затем покачал головой.

— Я никогда там не был. Где это?

— На улице за Тянь Мао. — И Чжэ сделал паузу, наблюдая, как Сюй Танчэнь убирает фен, закрывает дверцу шкафа, и продолжил: — Когда ты собираешься подстричься? Почему бы мне не проводить тебя туда?

Сюй Танчэнь обернулся. И Чжэ добавил, как будто ему нужно было что-то компенсировать:

— Мне тоже подстричься.

— Конечно.

Сюй Танчэнь был рад, что узнал, куда обратиться. Он спросил, свободен ли И Чжэ завтра. Тот кивнул и сказал, что да.

Утром ему нужно было заехать за бабушкой. Сюй Танчэнь ненадолго задумался.

— Тогда давай поедем завтра днём.

Сюй Танчэнь подошёл к парню. Он выбрал две фисташки и подержал их в руке, неторопливо снимая скорлупу. Два очищенных от скорлупы ореха легли на ладонь Сюй Танчэня, лампы осветила их. Старший друг угостил младшего.

И Чжэ опустил глаза. Он медленно протянул руку и взял орехи.

Суп из красной фасоли, который готовила Чжоу Хуэй, был готов. Она достала две миски, в каждой из которых была маленькая фарфоровая суповая ложка, украшенная узорами, и принесла их в комнату Сюй Танчэня. И Чжэ посмотрел на дымящуюся чашу и понял, что никогда раньше не ел ничего подобного. Он не мог представить себе вкус, взглянув на него.

Стол Сюй Танчэня можно было считать прибранным, но прежде, чем Чжоу Хуэй поставила поднос, он всё же немного прибрался: собрал несколько бумаг и записок и положил их прямо на край стола, освободив пространство. Верхний лист был испещрён английскими словами. И Чжэ бросил взгляд, потом ещё один. К тому времени, когда половина тарелки супа из красной фасоли была съедена, он не удержался и спросил:

— Что это?

— Хм? — Сюй Танчэнь вопросительно посмотрел на него. — Который из них?

И Чжэ протянул руку и взял пачку бумаг. Он изучал заголовок слово за словом.

«Байесовская вейвлет-усадка... Изображение в пятнах».

Он не понимал.

Сюй Танчэнь встал и положил руку на спинку стула, слегка наклонившись вперёд, чтобы посмотреть, что было в руке И Чжэ.

— Это академическая работа. — улыбнулся Сюй Танчэнь. Он вспомнил, что это было, когда он вернулся в последний раз. Школьный друг попросил его отредактировать перевод, поэтому он распечатал копию и оставил её здесь.

— О чём это? — спросил И Чжэ, моргнув.

— Байесовская вейвлет-усадка с обнаружением краёв для удаления пятен на изображении SAR.

После того, как Сюй Танчэнь произнёс эти слова, И Чжэ ничего не почувствовал. Даже после перевода на китайский язык он непонимающе пожал плечами.

— Это связано с узкой специализацией. Нормально, что ты не понимаешь.

Видя, что приятель удивлённо смотрит на него, Сюй Танчэнь подумал, что он был ошеломлён тем, как много он не понял.

Но И Чжэ поднял глаза и спросил:

— Какова твоя специализация?

— Я? Я получил степень бакалавра по инженерным коммуникациям.

— А сейчас?

И Чжэ, казалось, о чём-то задумался. Он продолжал спрашивать, не отпуская его, как будто проводил перепись населения.

— Также что-то связанное с инженерными коммуникациями. Мои исследования посвящены

спутниковой навигации, — терпеливо ответил Сюй Танчэнь.

«Спутниковая навигация».

И Чжэ доел суп.

— Какие у тебя планы на праздники? Всё ещё хочешь поехать в Шанхай? — небрежно спросил Сюй Танчэнь, убирая миски со стола.

— Я больше не поеду. Папа сказал, что что-то случилось, и их не будет в Шанхае.

«Что-то случилось?»

Брови Сюй Танчэня нахмурились.

Пока он обдумывал это, И Чжэ снова потянулся в сторону. Увидев, что он снова берёт в руки эту бумагу, Сюй Танчэню стало любопытно узнать, почему она его так заинтересовала. Подумав об этом, он улыбнулся и спросил И Чжэ:

— Ты уже подумал о том, что хочешь изучать?

И Чжэ помолчал, а затем покачал головой.

— Нет.

— А как насчёт того, в каком университете? Ты собираешься в Шанхай?

Неожиданно И Чжэ ещё раз покачал головой.

— Я всё ещё думаю об этом.

Вернувшись домой, он пошёл в свою комнату, включил компьютер, которым не пользовался уже полгода. Длинные пальцы застучали по клавиатуре, и в строке поиска появилось два слова. В тот момент, когда он нажал Enter, на экране появилось большое количество контента.

GPS, Бэйдоу, Галилео...

Настольный компьютер издавал странные звуки при работе процессора, как старый автомобиль, набирающий обороты. Скоро он устремится вперёд без оглядки, вырвавшись на заданный путь.

<http://bllate.org/book/13101/1158668>